

Глава 5. Штурм Познани.

К 22 января 1945 года войска 1-го Белорусского фронта вплотную подошли к Познаньскому оборонительному рубежу. Тяжелые ожесточенные бои продолжались здесь в течение трех дней и отличались яростным сопротивлением противника, а к 24 января наши войска полностью окружили крепость Познань с 62 тысячным гарнизоном гитлеровцев.

Город раскинулся с севера на юг по западному берегу реки Варты. С востока к городу подходили три шоссейных и две железнодорожных дороги, на запад из города уходили три железных и четыре шоссейных дороги.

Основные коммуникации 1-го Белорусского фронта – двухколейная железная дорога Варшава – ст. Репен протяженностью 482 километра и железная дорога Демблин-Кюстрин проходили через Познань, и поток воинских грузов для войск на Одерском плацдарме нуждался в скорейшем сквозном сообщении через Познань. По подсчетам военных специалистов способность этих дорог могла достичь сорока пар поездов в сутки.

По замыслу гитлеровского командования город-крепость должен был привлечь к себе не менее двух общевойсковых армий, ослабить силы советских войск выходящих к Одеру и сорвать снабжение наших войск на плацдармах в районе Кюстрина и Франкфурта в 60-

70 километрах от центра фашистского логова Берлина.

Старинный красивый город с широкими улицами и площадями с остроконечными шпилями костелов, высокими современными каменными строениями и старыми кварталами с узкими улочками, новейшими мостами над широкой и полноводной Вартой – был превращен гитлеровцами в неприступную крепость, изрыгающую огонь и смерть. Крепость, которую гитлеровцы рассчитывали удерживать, по меньшей мере, пять месяцев.

По окраинам Познани проходил пояс внешнего оборонительного обвода города с развитой системой траншей и ходов сообщения, деревоземляных огневых точек, с каменными зданиями и фабрично-заводскими сооружениями. На главном – восточном направлении, город был прикрыт минно-взрывными и проволочными заграждениями.

Оборону города усиливал внутренний оборонительный обвод из 18 фортов и 54 дотов, прикрывающих подступы к мостам через Варту, к центру города-крепости “Цитадель” и идущие через город шоссе и железные дороги.

Гарнизон каждого из фортов достигал 250-300 человек. Доты, сооруженные между фортами, обеспечивали не только круговую систему огня, но и простреливали промежутки между ними. В случае блокирования такого форта, он мог вызвать огонь на себя из других фортов и крепости “Цитадель”, эвакуировать раненых и получать подкрепление из главной крепости по подземным ходам.

Город опоясывал противотанковый ров, шириной 6-8 метров и глубиной 4 метра, прикрывая подступы к фортам и дотам.

Оборону города усиливали хорошо укрепленные жилые кварталы, фабрично-заводские сооружения и отдельные ключевые каменные здания.

Мосты, пересекающие основные магистрали города с юга на север и с востока на запад, были подготовлены к длительной обороне с мощной огневой системой их прикрытия.

Насколько серьезное значение гитлеровское коман-

дование придавало удержанию города-крепости Познань, видно из листовки с воззванием Гитлера, попавшей в руки наших воинов:

“Мои дорогие солдаты и бойцы крепости, упорно и твердо держитесь вы за каждый дом и каждый горящий и разрушающийся квартал. Сколько есть внутренней силы и стойкости – проявляйте в этой борьбе. Вы знаете сами, здесь в г. Познани вы защищаете ваших матерей, жен и Великую Германию!” (ЦАМО, ф.345 оп.5489 д. л.4,5)

Наступавшая ночь 30 января не ослабила огневое воздействие со стороны восточного сектора обороны г. Познань. Особенно яростный пулеметный огонь противник вел со стороны кладбища, где за плитами гранитных памятников, надгробий и старинных фамильных склепов засели многочисленные группы пулеметчиков и метателей ранее не встречаемого в ближнем бою ручных снарядов значительной разрушительной силы и поражения.

Усиленная батареей 57 мм орудий батальонной артиллерии капитана Мельникова и минометной батареей 82 мм минометов под командованием капитана Н. Шляхтина, штурмовая группа под командованием капитана Германа Хлопина из передового батальона 1081-го стрелкового полка дивизии, зацепившегося за восточную окраину кладбища, вынуждена была рассредоточиться в лабиринте памятников, фамильных склепов и, отвечая огнем автоматов и пулеметов, стала вытеснять боевые группы противника и вышла к широкой аллее, идущей от костела, расположенного вблизи окраины жилого квартала Гурчин, откуда противник огнем артиллерии и минометов прикрывал засевшие в лабиринтах кладбища и храма боевые группы обороны восточного сектора Познани.

Усиливая натиск и маневрируя в запутанном лабиринте кладбища, штурмовая группа подразделениями капитанов Юрия Казакова, Александра Копылова и Василия Масловского к середине ночи вплотную подошла вдоль аллеи к площади, окружающей храм кладбища, с колокольни которого беспрерывно неслись пулеметные

очереди крупнокалиберных пулеметов, создающие плотную огневую завесу перед костелом.

Находившейся во время ночного боя в самой гуще штурмовой группы заместитель командира 1081-го стрелкового полка по политчасти майор Борис Сазонов, в прошлом кадровый военный Красной Армии, участник боев у озера Хасан в 1937 г., не только одним своим присутствием поднимал дух и решительность штурмовой группы, но и влиял своим боевым опытом на принятие решения командира штурмовой группы. Вслушиваясь в шум боя, он, как и командир штурмовой группы, заметил ослабление огня противника со стороны не только Гурчина, но и колокольни, где по нашим наблюдениям находился центральный наблюдательный командный пункт обороны не только кладбища, но и восточного сектора обороны, и этим объяснялось то упорство, с каким боевые группы удерживали в этом секторе оборону.

Поняв с командиром штурмовой группы, что наступил на какое-то мгновение спад огневого воздействия противника, они молниеносно принимают решение совместно с разведгруппой старшего сержанта Сильчева сделать рывок и ворваться в костел, а штурмгруппой Ю. Казакова и А. Копылова молниеносно охватить кольцом костел и окружающую его территорию.

Все произошло мгновенно, и вот мы уже в храме. Наше появление в костеле оказалось столь неожиданным, что молящийся на амвоне храма ксендз вначале не понял, что произошло, и продолжал молебен.

Майор Сазонов, держа паузу внезапности, стремительно приблизился к амвону и, обращаясь к ксендзу, принес извинение за вынужденное вторжение и, представившись, быстро объяснил настоятелю храма кто он и почему эти военные с ним здесь.

Дав возможность священнослужителю освоиться с нашим появлением в храме, он попросил ксендза подняться на колокольню и передать находящейся там группе офицеров прекратить сопротивление, спуститься с колокольни в храм, где им, как военнопленным, наше командование гарантирует жизнь, и добавил, что мы не

хотим допустить, чтобы в стенах храма пролилась кровь.

Все это было высказано быстро, но в спокойном тоне и на языке хорошо понятным ксендзу. Майор Сазонов по происхождению грек (по матери), и его лицо южанина и свободное владение языком, как бы гипнотизировало настоятеля храма, и он согласился подняться на колокольню и передать все, что услышал от этого внушающего доверия офицера.

Ответ не замедлил ждать, и вскоре на выходе из башни костела показалась группа офицеров немецкой армии, впереди которой шел крепко сложенный, но уже в годах, в морской форме старший офицер с кортиком, спускающимся к бедру, а вслед за ним шла много моложе его женщина в морском бушлате и несколько боевых офицеров.

При кратковременном их допросе выяснилось, что все они являлись командой передового командно-наблюдательного пункта восточного сектора обороны г. Познани, а мужчина и женщина, державшиеся вместе в бою, составляли боевой расчет крупнокалиберного пулемета МГ-34 и являлись мужем и женой.

Какими судьбами они оказались на этом вспомогательном НП для нас осталось не ясным. Подробные данные о военнопленных, коими они уже стали, были не в нашей компетенции.

Принявший из рук старшего чина кортик, майор Сазонов признал этот жест, как знак добровольной капитуляции, передав его позднее прибывшему комполка полковнику Михаилу Шевченко в качестве военного трофея, с которым через два месяца в звании Героя Советского Союза он и закончил войну, и еще долгие годы службы и жизни в Москве он хранил его, как боевой трофей капитулировавшего адмирала.

Выполненная старинной готической вязью надпись на кортике адмирала гласила: "Германия - превыше всего".

Начавшийся вдруг интенсивный обстрел костела и продолжение выполнения боевой задачи по штурму Гурчина потребовали от нас новых усилий и железной

воли, штурм “Цитадели” только что начался, и мы все были вновь готовы продолжать его.

Покидая площадь костела, мы с замкомполка майором Б. Сазоновым обратили внимание на убитых в минувшем ночном бою немецких солдат, прижимавших к себе трубки похожие на те, из которых вокруг выложены штабеля, а рядом цилиндрические конической формы наконечники.

Гибкий ум кадрового военного, хорошо знающего все виды вооружений, натолкнули его на мысль, что это какое-то оружие, тем более, что многократное в течение ночного боя забрасывание нас какими-то сильными взрывными устройствами, как бы подтверждало наше предположение.

А тем временем, смекалистые разведчики Глушко уже вертели в руках эти трубки, отгибая планки с прорезью и прилаживая в трубки цилиндрические наконечники.

Присоединившийся к ним инженер полка капитан Малявкин, который, как и замкомполка, всегда там, где горячее и опаснее всего в бою, окончательно собрал этот ручной снаряд и изготовился к его броску, поставив с подсказки замкомполка на плечо эту трубку. Прицелиться в откидную планку и нажать на спусковое устройство было уже просто.

Не было сомнения, что это и есть то новое оружие, о котором гитлеровцы в период оборонительных боев на Висле вещали через усилитель и с помощью листовок, сбрасываемых ими с “Рамы” (самолет-разведчик с бронированным низом), страшали нас.

Дело оставалось теперь за немногим - внедрить это новое оружие и не только против пехоты и при штурме укреплений, но и танков, САУ, так как, по мнению капитана Малявкина, наконечник должен обладать кумулятивной силой.

В боевой обстановке решения принимаются мгновенно, если рядом гибкий ум, солдатская смекалка, отвага и дерзость. Благо таких штабелей оказалось много и повсюду в Познани.

В то время, когда 1081-й стрелковый полк завязал штурмовые бои в районе кладбища и костела, 1079-й стрелковый полк под командованием полковника Владимира Лихотворика завязал тяжелые штурмовые бои в юго-западной части Познани в Рудниках-Юниково, пробиваясь в срединном направлении, имея границей то слева, то справа р. Варта.

Складывающаяся новая обстановка в боевых действиях по штурму Познани изменила боевую задачу 312-й Смоленской стрелковой дивизии. Завязавшийся штурмовой бой на внутреннем оборонительном обводе Познани активизировал боевые действия дивизии.

Командир 312-й Смоленской стрелковой дивизии блестяще осуществил в ходе боевых действий маневр дивизии, развил наступление дивизии в направлении Юниково, Гурчин и к юго-западной части Познани. 29 января части дивизии овладели юго-западной частью Гурчин и р. Варта. 1081-й стрелковый полк 29 января 1945 г. получил приказ форсировать р. Варта и овладеть станцией Староленко.

Созданная в полку усиленная штурмовая группа под командованием командира 4-й стрелковой роты капитана Германа Хлопина с батареей 82 мм минометов капитана Н. Шляхтина, пулеметным взводом пулеметной роты 2-го стрелкового батальона, взводом ПТР и взводом саперов вошли в первый эшелон форсирования р. Варта для захвата плацдарма на ее восточном берегу в районе оборонного завода Тукал, прикрытого наземно-подземными сооружениями из железобетона и стали с мортирами и крупнокалиберными пулеметами.

Ограниченность светового дня и тронувшийся в этот момент лед на р. Варта ставили выполнение боевой задачи под угрозой. Для командира первого эшелона нужна была особая воля, быстрота и необычайная дерзость, граничащая с риском для жизни, чтобы начать форсирование реки под непрерывающимся артиллерийско-минометным обстрелом.

Было принято решение форсировать р. Варта одним эшелоном, используя все, что может держаться на воде. Маневрируя, между громоздящими друг на друга льди-

нами и отыскивая разводы, с ходу приступили к выполнению боевой задачи.

Личный состав штурмовой группы знал, что мне еще в юности не раз приходилось мериться с силами с грозными явлениями на могучей северной Двине у Белого моря, и улавливая маневр идущего впереди, верили в успех боевой операции.

Искусно маневрируя с незначительными потерями, штурмовой отряд высадился в сгущавшихся сумерках на восточный берег р. Варта и без паузы стремительно атаковал укрепления перед заводом Тукач и, забрасывая на ходу гранатами огневые точки, ворвался на территорию завода.

Наше появление и атака завода оказались столь неожиданными для противника, что он не смог организовать серьезного сопротивления и частично был уничтожен, частично - захвачен в плен, а часть гарнизона обороны завода в панике бежала в центральную часть города.

Захватив плацдарм, штурмовой отряд обеспечил форсирование реки Варты 1081-м стрелковым полком. Командир дивизии генерал-майор Александр Моисеевский, наращивая силы, расширяет плацдарм, тесня противника 1079-м стрелковым полком полковника Лихотворика В.С. с железнодорожной станции Староленко, юго-восточной частью Познани открыв путь дивизии в тыл и к юго-восточным фортам города, а это была уже большая победа.

Однако противник, обеспокоенный таким глубоким прорывом, подтянул к этому району силы из главной крепости "Цитадели" и перешел к яростным контратакам.

Командир дивизии генерал-майор Александр Моисеевский вводом 1079-го стрелкового полка полковника Владимира Лихотворика развивает наступление к западу от парка Виктория, где встретил сильное огневое сопротивление противника из подземных укреплений, сливающихся под маскировочными сетями со снежным полем.

Командир передового батальона майор Фроловский

поставил задачу командиру штурмовой группы москвичу капитану Александру Хлусову разведать систему огня замаскированного сооружения, определить его уязвимые места и штурмом овладеть им.

В боях за город Познань даже командиры полков не только не имели подробных планов фортов внутреннего оборонительного обвода, но даже планов межфортных укреплений типа средних фортов, сооруженных до предвоенной реконструкции крепости.

Перед капитаном А. Хлусовым оказалось сооружение, как потом выяснилось - форт среднего типа. Опытный офицер двумя разведгруппами обошел это подземное сооружение и приблизился к тыльной его стороне, прикрытой большой белой маскировочной сетью, сливающейся со снежным покровом. Маскировочная сеть поднималась во время открытия огня и маневров живой силы гарнизона.

Разгадав этот секрет, капитан Хлусов скрытно сосредоточил основные силы штурмовой группы и, поймав момент подъема маскировки, внезапной атакой головной штурмовой группы атаковал с тыла выходной ход и ворвался в подземелье – казематы, из бойниц которых гитлеровцы и атаковали батальоны Фроловского.

И хотя появление русских оказалось неожиданным, гарнизон этого укрепления, насчитывающий до 100 человек, оказал ожесточенное сопротивление. Своевременный ввод основных сил штурмовой группы и стремительные ее действия сломили сопротивление гарнизона и вынудили его капитулировать вместе с комендантом.

Капитан Хлусов принял у коменданта капитуляцию. Вскоре таким же приемом принудили к капитуляции и второй форт среднего типа. Оба эти форта были обозначены на карте, как форты № 1 и 1а.

Наращивая натиск, и обретя опыт ведения штурмовых боев, 312-я Смоленская стрелковая дивизия овладевает районами города: Зегерже, Иоганн, Мюлле, Гловно, Наромовице.

Тяжелые штурмовые бои разгорелись у стадиона, расположенного за зданием института, за промышлен-

ные объекты.

Упорное сопротивление противник оказал на направлении продвижения 1083-го стрелкового полка под командованием подполковника Александра Крайнова.

Из сильного опорного пункта в кирпичном многоэтажном доме с толстыми стенами, прикрытого уличной баррикадой, гитлеровцы шквальным огнем крупнокалиберных пулеметов поставили непреодолимую стену огня.

Сдерживая продвижение подразделения полка к району Ратай, центральному району Познани, гитлеровцы готовили контратаку с целью попытаться вытеснить подразделения полка из захваченных уже позиций.

После сильного артиллерийского и минометного огня, противник, силою до роты, ворвался с двух направлений на первый этаж углового дома, захваченного через подвал нашими штурмовыми группами 2-го стрелкового батальона. Для обороняющихся подразделений создалась чрезвычайно тяжелая обстановка, тем более, что атакующий противник усилил свои силы подходом резервов.

Контратака противника началась, когда комполка находился на своем наблюдательном пункте на четвертом этаже этого здания. Не теряя присутствия духа, он отдал приказ подразделениям полка отойти на верхние этажи и продолжать удерживать здание, несмотря на яростные атаки гитлеровцев.

С наступлением темноты к противнику подошло подкрепление, и он усилил натиск. Нескольким штурмовым группам удалось прорваться на второй этаж. Нашим бойцам все труднее и труднее приходилось удерживать свои позиции. Росло число убитых и раненых. Боеприпасы были на исходе. Помощи было ожидать неоткуда, так как противник в полосе наступления дивизии все время наращивал силы и, опираясь на укрепление этого сектора обороны, яростно контратаковал все полки дивизии.

Группа гитлеровцев, вооруженная фауст-патронами, начала штурмовать лестницы, стремясь прорваться на верхние этажи. Командир полка бросил свой небольшой

резерв из роты автоматчиков, который на время приостановил атаки противника.

Но гитлеровцы вновь возобновили натиск. Тогда командир полка приказал пропускать рвущиеся наверх группы врага, а там из засад уничтожать их и, забирая у них оружие и боеприпасы, продолжать оборону.

К середине ночи на последнем этаже дома, где оставалось до взвода резерва командира полка, началась сильная автоматная перестрелка, и слышались взрывы гранат.

Командир резерва доложил командиру полка, что немцы по пожарной лестнице пробрались на чердак и захватили последний этаж.

Собрав оставшихся в живых автоматчиков, саперов, охрану штаба, телефонистов и связных, командир полка повел их на уничтожение противника на верхнем этаже и чердаке.

Но силы были слишком неравны. Удалось очистить от гитлеровцев только часть этажа, и действия врага на какое-то время были скованы.

Используя свое численное превосходство, гитлеровцы возобновили натиск. Им удалось овладеть этажом и частично просочиться на четвертый этаж.

У командира полка с небольшой группой бойцов оставались в руках только средние этажи. Положение создалось критическое. Сил для контратак не было, и защитники дома перешли к жесткой обороне, экономя каждый патрон, каждую гранату.

Подполковник Александр Крайнов принадлежал к числу таких офицеров, которых мужество и решимость не покидают даже в самой тяжелой обстановке.

Связавшись по радио с командиром дивизии и доложив обстановку, он передал, что будет сражаться до последнего солдата. И они сражались еще целый час.

Подошедший резерв командира дивизии решительно атаковал блокировавших дом гитлеровцев. Противник не ожидал такого поворота событий, и в его рядах наступило замешательство. Используя это, комполка лично повел бойцов в контратаку.

Не выдержав двойного натиска сверху и снизу, гит-

леровцы дрогнули и стали сдаваться в плен. Более сотни солдат и офицеров сложили оружие и были под конвоем наших автоматчиков направлены в тыл.

Полк, приведя себя в порядок и эвакуировав в тыл раненых, с рассветом вновь перешел в наступление в центральном секторе города.

Противник, однако, не отказался вернуть утраченные позиции, а также продолжал попытки остановить продвижение частей дивизии в центральные районы Познани, и вновь, под прикрытием артиллерии и минометов, усилил сопротивление.

Начавшееся было дальнейшее наступление соседнего 1081-го стрелкового полка штурмовым батальоном майора Шадрина было остановлено. События развивались стремительно. Командира 1081-го стрелкового полка полковника М. Шевченко особо беспокоило отсутствие телефонной связи со штурмовым отрядом майора Шадрина, вклинившегося вглубь расположения противника в тыл внутреннего оборонительного обвода.

Доносившаяся со стороны тыла батальона интенсивная стрельба наших и немецких пулеметов и автоматов говорила о том, что противник контратакует подразделения батальона с тыла.

“Сумеет ли Шадрин своими силами удержать рубеж и не допустить выхода вражеских групп на тылы полка, подтягиваемые для закрепления уже захваченных участков в предместьях города?” - эта мысль неотступно держалась в сознании командира полка.

Все попытки начальника связи полка капитана Якова Хаймзона восстановить проводную связь со штурмовым отрядом успеха не имели. Ни один из вышедших на линию связистов не возвратился.

Капитан Хаймзон, понимая, что дальнейшее промедление грозит самыми неожиданными изменениями обстановки полка обратился к полковнику Шевченко с просьбой выйти на линию лично.

Командир полка медлил с ответом, обдумывая последствия такого шага. Седьмая рота, резерв командира полка, была задействована еще с утра для прикрытия открытого правого фланга полка. В резерве оставалась

только рота автоматчиков и принять решение о направлении ее на участок действия батальона Шадрина, не зная точно там обстановки, командир полка воздерживался.

Наконец с каким-то отеческим оттенком в голосе он сказал: “Хорошо, Яков, идите, только помните, что мне нужна не только связь с Шадриним. Без начальника связи мне будет тоже нелегко. Штурмовые бои в городе только еще начинаются, а до главной крепости “Цитадель” еще далеко”. Взяв с собой одного из лучших связистов с аппаратом и катушкой кабеля, капитан Хаймзон удачно преодолел простреливаемый минометным огнем участок местности и скрылся в ближайших строениях квартала.

Идя по кабелю, они проделали почти половину пути, как были обнаружены просочившимися в тыл батальона Шадрина вражескими автоматчиками, которые открыли по отважной двойке, приблизившейся к перекрестку, беглый огонь.

Двигавшийся впереди капитан Хаймзон с первых же очередей упал и, маневрируя, ползком успел преодолеть простреливаемый перекресток, но бегущего за ним связиста за смертью скосила автоматная очередь. Нечего было и думать о том, чтобы до темна добраться до катушки с кабелем и аппаратом. И капитан Хаймзон, не раздумывая, продолжал осторожно продвигаться вперед в готовности вступить в бой с могущим неожиданно встретиться противником.

Опытный глаз связиста быстро отыскал кабель, тянувшийся в батальон, но, не пройдя по нему и двухсот метров, он обнаружил в нем обрыв метра в полтора длинной. Видневшиеся рядом воронки от снарядов говорили о том, что данный участок местности подвергается артобстрелу и обрыв кабеля не что иное, как результат такого обстрела.

Помня только об одном, что командиру полка нужна связь с батальоном Шадрина, он взял концы разорванного провода руками и, прижавшись к земле, замкнул цепь.

На КП командира полка раздался настойчивый зум-

мер телефона, и телефонист радостным от волнения голосом воскликнул: “Есть связь с Кленом”.

Полковник Шевченко, взяв трубку, услышал уставший голос майора Шадрина: “Батальон остановлен сильным огнем из двух дотов и одновременно контратакован несколькими группами вражеских автоматчиков с тыла, видимо проникших через канализацию.

Двумя ротами удерживаю захваченные позиции по фронту ротой старшего лейтенанта Пустыльника, ведущей бой с автоматчиками противника с тыла. Есть раненные и убитые. Боеприпасы на исходе. Прошу помощи по ликвидации автоматчиков, нападающих с тыла”.

“Закрепите захваченный рубеж. Обозначьте фронт обороны роты Пустыльника ракетами. Два взвода роты автоматчиков выходят вам на помощь”, - спокойно ответил командир полка.

Атаку автоматчиков возглавил помощник начальника штаба полка капитан Иван Букреев. Обойдя несколько разбросанных строений, автоматчики начали прочесывание квартала, захваченного батальоном Шадрина. И обнаружили капитана Хаймзона.

Видавшие виды автоматчики были поражены мужеством этого скромного, похожего на учителя, молодого человека, пролежавшего под обстрелом в течение почти двух часов и, рискуя своей жизнью, обеспечившего связь батальона с полком.

Капитан Хаймзон участвовал еще во многих штурмовых боях за город-крепость Познань и погиб, сраженный очередью вражеского самолета в момент штурма полком аэродрома в Познани.

Истекая кровью на руках своего друга Ивана Букреева, он успел тихо прошептать: “Ваня, напиши маме, как я погиб”.

В ожесточенных боях за предместье Стараленко дивизия овладела заводским районом и, наращивая удары в направлении Ротай, Местечко, Шрудка, Наромовице и центральным фортом Познани, встретила ожесточенное сопротивление из форта “Пратвиц”, прикрывавшее центральное направление обороны г. Познани.

Все попытки 1083-го стрелкового полка дивизии

атаковать форт фронтальной атакой не давали результатов. Кроме того, атаке с фронта препятствовали пулеметчики, перемещавшиеся по канализационной системе с крупнокалиберными пулеметами, приспособленными для ведения огня из канализационных колодцев.

В моменты подготовки атаки с фронта огнем артиллерии и минометов, гитлеровские пулеметчики опускались в колодцы и накрывались крышками люков, а с переходом штурмовых групп в атаку поднимали крышки люков, выставляли пулеметы и ураганным огнем блокировали атаку.

Командир полка подполковник А. Крайнов, разгадав хитрый прием противника, принял решение штурмовать форт под прикрытием дымовой завесы и приказал начхиму полка капитану Занченко подготовить её к моменту перехода в атаку штурмгруппы.

Капитан Занченко с саперами подготовили катящиеся цилиндры со множеством отверстий, в которые заложили дымовые шашки.

К моменту штурма, команда химиков и саперов, используя уклон в сторону форта, пустила катящиеся цилиндры с зажженными дымовыми шашками. А несколько катящихся цилиндров запустили одновременно в ложных направлениях.

Густой дым окутал подходы к перемещающимся пулеметчикам и к форту. Под его прикрытием штурмовые группы обошли форт с флангов и решительно атаковали огневые прикрытия. Путь к воротам был открыт, и вскоре штурмовой отряд ворвался в форт, гарнизон которого, не выдержав стремительного натиска, вскоре капитулировал.

Высокое боевое мастерство маневрирования штурмовыми группами в тяжелых уличных боях за г. Познань проявил прославленный командир батальона 1083-го стрелкового полка Герой Советского Союза майор Д. Нехай. Только в боях за восточный сектор города, его штурмовой отряд освободил 36 кварталов. В одном из таких кварталов разгорелся бой за дом, в котором гитлеровцы укрылись на верхних этажах. Штурмовые группы, ворвавшиеся на нижние этажи, предложили гитлеровцам сдаться, но те отказались. Сержант И. Максимов, ст. сержант П. Обухов и рядовой Б. Цура поднялись по лестнице и стали забрасывать врага гранатами. Противник, занимая выгодную позицию, продолжал оказывать

ожесточенное сопротивление, надеясь на помощь. Тогда майор Д. Нехай приказал поджечь дом. Огонь постепенно достиг лестницы, и гитлеровцы попытались спастись бегством, но, попав под губительный огонь штурмовой группы, были частично уничтожены, частично - захвачены в плен. После форсирования Варты, взятия Староленка и выхода дивизии в тыл самых мощных фортов на внутреннем оборонительном обводе в Центральной части Познани борьба за такие форты приобретала новое значение.

После падения седьмого форта, а затем и форта "Притвиц" приказано было взять форт "Радзивилл", опоясанный противотанковым рвом глубиной 8 метров и шириной 10 метров с возвышающейся на земляном валу железной решеткой 2-3 м высотой. Громоздящие вокруг каменные глыбы и кустарник являлись естественной маскировкой форта и делали его практически невидимым.

Командованием полка и дивизии было поручено овладеть этим фортом, да еще в минимально короткий срок, чтобы открыть путь дивизии в глубину центральной крепости "Цитадель", опытному в тактическом отношении и решительному в бою майору Д. Нехаю.

Форт "Радзивилл", 2-3 этажное сооружение с подземными структурами, кирпичными стенами толщиной в 2-3 метра, толщиной сводчатых перекрытий 1.5-2 м и земельной обсыпкой 3-4 метра, имел форму многоугольника, площадью 4500-8000 кв. метров, располагался на основном, ведущем в центральную часть города, направлении.

На внешней стороне форта располагалось 12-15 бойниц, в изломах рва - боевые казематы с бойницами для кинжального огня. На поверхности - 4-5 бронеколпаков с пулеметными площадками и минометными позициями.

Гарнизон форта, численностью от 150 до 500 человек, имел большой запас питания, воды и автономную систему вентиляции и рассчитывал на длительную осаду в полной блокаде.

Батальон был усилен батареей большой мощности и 152 мм орудием, пулеметной ротой, саперной ротой и взводами саперов-дымовиков и огнеметчиков.

Майор Д. Нехай, проведя ранее штурм двух фортов, уже имел представление о таких наземно-подземных соору-

жениях и особенно об их прикрытии дотами, и первое, что он предпринял - это тщательное обнаружение всех систем возможного прикрытия.

Командирам всех трех разведвзводов, приданных штурмовому отряду: лейтенанту Петухову - полковой взвод, старшему сержанту Гогошену - взвод отдельной 205-й разведроты дивизии и батальонным разведчикам, он поставил задачу: выявить не только системы огневого прикрытия форта, но и системы огня самого форта, а также подхода к нему.

Он приказал командиру саперной роты дивизии капитану Виктору Мулындину с наступлением ночи скрытно выдвинуться к форту, выставить на удлинённых зарядах не менее пятидесяти килограммов взрывчатки и взорвать амбразуру, а, прикрывающему саперов, штурмовому взводу - ворваться после взрыва и уничтожить оставшихся там гитлеровцев.

Одновременно командиру батареи большой мощности майору Д. Нехаю он приказал открыть огонь на подавление амбразур форта и расчистить подход к главным его воротам, а 152 мм орудие - прямой наводкой по доту ослеплять огневую точку, чтобы уменьшить воздействие огня из дота на выдвигающихся саперов.

По сигналу трех красных ракет в середине ночи прогремел могучий взрыв дота, и это послужило сигналом к началу штурма форта. Были заложены фугасы у основания здания, в углах главных ворот, и одновременно на крышу форта выдвинулся отряд химиков-дымовиков капитана Зинченко с горючей смесью и взрывчаткой. Огонь батареи большой мощности по форту не прекращался и отмечал подходы к нему штурмовых групп.

Подрыв дота и уничтожение его гарнизона обеспечили подход саперов, взорвавших основания главных ворот, а снаряды батареи большой мощности проделали в них разрывы для просачивания штурмовой группы в форт.

Оказывая огневое сопротивление, гарнизон форта отошел на центральный ярус обороны, оставив часть личного состава удерживать верхний ярус. Тогда, по команде Зинченко, были сброшены в вентиляционные колодцы пакеты со взрывчаткой, а затем туда закачали горючую смесь, которая вызвала не только пожар в верхнем ярусе форта, но и взрывы бое-

припасов.

Комендант форта, видя бесполезность дальнейшего сопротивления, выбросил белый флаг и капитулировал.

Командир штурмового отряда отдал приказ коменданту форта вывести наружу и построить гарнизон. 150 человек во главе с комендантом, под дулами автоматчиков усиленной охраны, были отправлены в тыл.

В наградном листе к приказу войскам 69-й армии № 0118/н от 02.04.45 г., по которому капитан Хлопин Герман Прокопьевич 1922 г.р. награжден орденом Красного Знамени, командиром 4-й стрелковой роты 1081-го стрелкового полка 312-й Смоленской стрелковой дивизии записано:

“В боях за г. Познань (Польша) с 28.01.45г. по 23.02.45г. успешно организовал и лично руководил штурмовыми группами по захвату сильно укрепленных зданий и фортов.

После лично проведенной разведки и установления скрытых подступов, с незначительными потерями личного состава, быстро форсировал уже тронувшуюся р.Варта и штурмом ворвался в расположенный на восточном берегу завод Тукан, где было уничтожено более 15 солдат и офицеров противника, захвачены большие трофеи.

14.02.45г. штурмом овладел сильно укрепленным фортом “Раух” в районе железнодорожной станции Староленка, где было уничтожено 2 огневых точки противника, 2 мортиры для бросания фауст-патронов, взято в плен 29 немецких солдат и офицеров и освобождено из плена 20 человек мужчин польского населения”.

Основание: ЦАМО РФ ф.33. оп. 686196 д. 1883. л.198

Выписка сделана с соблюдением текста Каблуковой и заверена зав. архивохранилищем Брилевым.

Особое значение командование крепости придавало форту Раух, прикрывавшему взорванный железнодорожный мост через Варту. Фашисты стремились воспрепятствовать его восстановлению и тем самым лишить обеспечения наши войска, ведущие тяжелые бои на подступах к Берлину.

Форт, под которым размещались цехи военного завода по производству узлов самолетов-снарядов и фаустпатронов ново-

го немецкого оружия, впервые примененного в боях за Познань, представлял собой мощное фортификационное сооружение тяжелого типа. Кирпичные стены толщиной в два-три метра, сводчатые двухметровые перекрытия и земляная обшивка делали форт практически неуязвимым для артиллерийского огня и штурмовой авиации.

Со стороны главных и выходных ворот, сквозь которые проходила железнодорожная ветка от основной магистрали, форт, как могучим щитом, прикрывался броневыми затворами, которые не пробивали снаряды артиллерии большой мощности. Бойницы в стенах, боевые казематы в толще подземелий, глубокий ров с металлическими решетками, опоясывающий форт, делали его неприступным и для пехоты.

Большие запасы продовольствия, питьевой воды, боеприпасов и автономная электростанция позволяли гарнизону из трехсот человек выдержать длительную осаду. Враг оказывал нам ожесточенное сопротивление, выполняя приказ коменданта крепости Познань удерживать форт до последнего солдата. Из форта били пушки, крупнокалиберные пулеметы. Сплошная стена шквального огня стояла перед мостом, не давая возможности подразделениям инженерно-строительной части приблизиться к нему.

А между тем обстановка на Одерском плацдарме требовала незамедлительного восстановления прямого железнодорожного сообщения наших войск с тылами. Командование 1-го Белорусского фронта отдало приказ о незамедлительном штурме форта "Раух".

Выполнение этой чрезвычайно важной боевой задачи было возложено на 1081-й стрелковый полк 312-й Смоленской стрелковой дивизий, участвовавшей в штурме шести из восемнадцати фортов Познани, в том числе таких мощных, как "Радзивилл" и "Притвиц".

Полк усилили артиллерией большой мощности, огнеметным подразделением и авиагруппой. На наблюдательный пункт командира полка подполковника М. Шевченко, находящийся на пятом этаже здания, расположенного в 300 метрах от форта, и только что взятого штурмом, прибыл начальник политотдела 69-й армии генерал-лейтенант Галаджев. После скрупулезной рекогносцировки объекта атаки он провел беседу с командирами штурмовых групп о важности боевой

задачи и дал указание заместителю командира 1081-го стрелкового полка по политической части майору Б. Сазонову усилить их коммунистами и комсомольцами из числа наиболее опытных воинов. Учитывая предложения начальника инженерной службы дивизии майора В. Мулындина и командира авиагруппы, командир полка принял решение: перед началом штурма со стороны главных ворот нанести бомбовый удар по крыше форта и сбросить в образовавшиеся проломы контейнеры с горючей смесью.

На всякий случай выдвинули на прямую наводку батарею большой мощности и произвели несколько пробных выстрелов по главным воротам из прочной стали. Но снаряды не могли пробить их, отлетали в сторону рикошетом. Командир полка решил разбить стены форта у основания ворот, а ночью заложить в выбоины фугасы и подорвать их в момент нанесения бомбового удара.

Для овладения фортом была создана усиленная штурмовая группа, командовать которой было поручено автору этих строк. Усиленная группа состояла из трех подгрупп. Их возглавляли старшие лейтенанты Ю. Казаков, А. Копылов и В. Масловский. На штурм форта командованием отводилось двое суток. И хотя в течение светлого времени первого дня подходы к форту и сам форт с внешней стороны были хорошо изучены, с наступлением ночи наблюдение за ним не прекращалось. В его сторону от всех подгрупп были высланы разведотделения. Наибольшая удача выпала разведчикам отделения старшего сержанта Г. Глушка.

Воины вплотную приблизились к форту. Оставаясь незамеченными, они с близкого расстояния в течение ночи наблюдали за противником и обнаружили, что бронеколпаки в верхней части имеют люки. Через них утром вышло вражеское охранение, а в сторону "Цитадели" отправилась группа разведчиков.

Не обнаружив себя, не ввязавшись в схватку с гитлеровцами, наши разведчики возвратились в расположение штурмгруппы.

Получив свежие данные, я доложил о них начальнику штаба капитану В. Князеву. У нас созрел новый план действий: напасть на охранение противника у люков бронеколпаков, захватить его и штурмовать форт не с главных ворот, а с

крыши. План был одобрен командиром полка, а успешной его реализации способствовало одно важное обстоятельство. На рассвете в расположение штурмового отряда пришел патриот из польского сопротивления гитлеровскому режиму и привел с собой двух поляков, ранее работавших в форте “Раух” на подземном заводе.

Партизаны-поляки набросали схему верхнего яруса форта со всеми коммуникациями, казематами, отсеками и цехами завода и вызвались быть проводниками в наших штурмовых группах.

Чтобы избежать ненужного кровопролития и напрасного разрушения цехов завода во время боя в глубине форта, командир полка решил направить коменданту ультиматум о капитуляции, предполагая передать его с немецким офицером, только что обнаруженным в подвале одного из домов в штатском костюме.

Вначале офицер наотрез отказался идти в форт. Но когда командир полка заявил, что, согласно Женевской конвенции, пленный может быть расстрелян, как шпион, схваченный в расположении чужих войск, он согласился. Вновь облаченный в мундир, офицер с белым флагом в одной руке и ультиматумом в другой направился в форт. По радио передавался призыв к гитлеровцам принять парламентария.

Однако фашисты, подпустив офицера вплотную к главным воротам, сразили его длинной пулеметной очередью, показав тем самым, что ультиматум отвергнут.

С наступлением темноты разведывательные группы под командованием старших сержантов Г. Глушка, Д. Долженко и Горбунова скрытно выдвинулись на разведанные минувшей ночью позиции и приготовились к нападению. Как только люки бронекорпусов были открыты для вентиляции, и возле них расположилось охранение, разведчики молниеносно напали на него и овладели лазами на верхний ярус форта.

Вслед за ними в люки спустились штурмовые группы старших лейтенантов Ю. Казакова и А. Копылова вместе с проводниками-поляками. Воины ворвались в каземат охраны центральной части верхнего яруса форта. Застигнутая врасплох немногочисленная охрана не смогла оказать серьезного сопротивления и в короткой схватке была частично уничтожена, а частично взята в плен. Но в форте уже объявили тре-

вогу, и гитлеровцы, отключив освещение верхнего яруса, активизировались во фланговой его части, имеющей сообщение с глубинными казематами и цехами завода.

Для развития успеха на верхнем ярусе в форт спустилась третья штурмовая группа старшего лейтенанта В. Масловского. Следуя с группой управления, я нацелил ее на овладение оставшейся в руках гитлеровцев части верхнего яруса форта. Схватки с противником завязались на каждом повороте сложного лабиринта ходов верхнего яруса, казематов, многочисленных бойниц.

Исключительную находчивость проявил помощник командира штурмовой группы старший сержант Щербинин. Обнаружив в отсеке прожекторную установку на тележке, он, маневрируя ею, ослеплял огневые точки гитлеровцев, а бойцы открывали по ним огонь из пулеметов и автоматов, забрасывали их фаустпатронами, которых в форте были целые штабеля.

Не выдержав стремительного натиска наших воинов, гитлеровцы оставили верхний ярус форта и отступили на средний. Это послужило сигналом к началу штурма с главных ворот и нижнего яруса.

Через образовавшиеся проломы в стенах форта вперед решительно устремились штурмовые группы отряда под командованием майора А. Умнова. Под огнем противника воины преодолели глубокий ров, опоясывающий форт за главными воротами, и ворвались в нижний его ярус. Гарнизон форта упорно оборонялся, контратакуя на отдельных участках и маневрируя в лабиринтах отсеков, тоннелей, казематов. Кровавопролитные схватки завязывались повсюду и шли в течение всей ночи.

Под утро остатки гарнизона во главе с комендантом форта вынуждены были оставить и центральную его часть. Гитлеровцы ушли подземным тоннелем на окраину Познани, взорвав за собой вход в тоннель. Но скрыться им не удалось. Они попали в организованную командиром полка засаду, были разгромлены ротой автоматчиков. Комендант форта застрелился.

После несмолкаемой всю ночь трескотни пулеметов и автоматов, взрывов гранат и фаустпатронов наступила тяжелая тишина. Лишь раздавались стоны раненых. Польский патриот

вновь оказал нам неоценимую услугу. В лазарете форта среди раненых гитлеровских солдат и офицеров он столкнулся с вражеским минером. Тот рассказал, что форт заминирован, и что взрыв должен произойти в ближайшее время.

Штурмгруппы отряда были немедленно выведены из форта на поверхность. Начальник инженерной службы дивизии, начальник штаба штурмового отряда, инженер полка капитан Малявкин, переводчик полка спустились в глубину подземелий форта. Впереди шли саперы, неся на носилках раненого немецкого минера, который показывал путь к отсекам со взрывчаткой.

Пройдя нелегкий путь в извилистых лабиринтах подземелий форта, мы, наконец, увидели в толще глубинных казематов несколько боковых тоннелей, заполненных взрывчаткой, снарядами и фаустпатронами. В глубокой тишине был слышен звук часового механизма. Часы были остановлены, когда до взрыва оставались считанные минуты.

Необычайно дерзкая и рискованная операция закончилась полным успехом воинов 1081-го Краснознаменного полка. А через день, в канун праздника Красной Армии, капитулировала и главная крепость Познани “Цитадель”. Мост через Варту был восстановлен, и по нему нескончаемым потоком хлынули на Одерский плацдарм войска, техника, боеприпасы, горючее, продовольствие.

Вскоре все командиры штурмовых групп, участники штурма верхнего яруса форта и начальник штаба отряда капитан В. Князев были награждены орденами Красного Знамени, а солдаты и сержанты - орденами Славы. Командиру полка М. Шевченко было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Всему личному составу полка, участвовавшему в подготовке и проведении операции, командующий фронтом объявил благодарность. Польский патриот был награжден медалью “За боевые заслуги”.

Комендантом форта назначили меня. В течение нескольких дней я знакомил прибывающих сюда различных представителей 8-й гвардейской и 69-й армий, управлений 1-го Белорусского фронта с инженерными особенностями форта. Ведь на подступах к Берлину имелось немало укреплений такого типа.

Отважный комбат Дауд Нехай, горец-адыгеец, уже после полной капитуляции города-крепости Познань при построении батальона к маршу на Одер, получил тяжелое ранение в ноги, его конь в темноте ночи попал на мину.

Один из древнейших городов Польши, залечив раны войны, выглядит помолодевшим, но память о тех февральских днях 1945 г. до сих пор жива среди жителей города над Вартой.

По склонам невысоких холмов, те, кто помнят это героическое время, идут к строгому 22-х метровому обелиску с высеченным золотом названием частей освобождавших Познань, среди которых и 312-я Смоленская Краснознаменная ордена Суворова 2-й степени и два ее Познаньских полка: 859-й Краснознаменный ордена Богдана Хмельницкого артиллерийский полк и 1083-й Краснознаменный стрелковый полк — получившие эти почетные наименования по приказу Верховного Главнокомандующего.

4887 советских воинов пали, освобождая этот древний город от гитлеровских оккупантов.

Около крепости “Цитадель” благодарные жители города Познани заложили парк Памяти.

Среди некогда неприступных бастионов располагаются аллеи с тысячами сортов роз присланных со всей Польши.

А в одном из залов музея висит увеличенная медаль: “Медаль памяти благодарности”, а среди 22-х советских воинов, удостоенных высокого звания Герой Советского Союза, высечено и имя командира стрелкового батальона 1083-го Познаньского стрелкового полка майора Дауда Эриджабовича Нехая за участие в штурме Цитадели.

Из наградного листа Д.Э. Нехая, майора, командира стрелкового батальона 1083-го Познаньского стрелкового полка.

Краткое изложение личного боевого подвига или заслуг:

В боях за город и крепость Познань действовал умело и мужественно. 8 Января 1945 года после перегруппировки умело организовал наступление подразделений батальона в предместье Гурчин города Познань. В результате умелого руководства подразделениями батальона способствовал содействию частям 312-й Смоленской стрелковой дивизии к 14:00 29 января овладеть юго-западной частью города - от Гурчин до Вар-

ты, и наращивая удары, овладеть заводским районом и предместьем Староленка, а затем двумя юго-восточными фортами.

В следующих боях штурмом овладел частью укреплений в предместьях: Ратай, Местечко, Шрудка, Хвалинево и центральными фортами Раух, Радзивилл и Притвиц.

Из наградного листа на А.Г. Моисеевского, генерал-майора, командира 312-й Стрелковой Смоленской Краснознаменной ордена Суворова дивизии.

Краткое изложение личного боевого подвига или заслуг:

В боях за город и крепость Познань действовал умело и мужественно. 28 января 1945 г. после перегруппировки умело организовал наступление дивизии на предместья Гурчин, Юниково и далее за юго-западную часть города Познань. В результате умелого руководства части дивизии за полтора суток боя к 14.00 29 января овладели юго-западной частью города от Гурчин до ул. Буковского.

После этого организовал и настойчиво провел форсирование реки Варта частью дивизии от парка Виктория с запада в тыл юго-восточным фортам крепости. Наращивая удары, овладел заводским районом (объекты 118, 119, 121 и 122) и предместьем Староленка, а затем двумя юго-восточными фортами (№1 и № 1-а) и рядом межфортовых укреплений.

В последующих боях овладел предместьями: Ратай, Местечко, Шрудка, Хвалинево, Радзивилл и Притвиц и центральными фортами Раух, Радзивилл и Притвиц. В этих боях под руководством генерала Моисеевского дивизия захватила пленных 1944, лошадей 130.

Уничтожила и захватила: орудия разного калибра 127, танков и самоходных орудий 2, миномётов 114, пулемётов 616, винтовок и автоматов 2922, автомашин и тягачей 1036, мотоциклов и велосипедов 1389, заводов с оборудованием 42, разных складов с боеприпасами и продовольствием 105.

За проявленное умение и мужество в управлении дивизией в боях за город и крепость Познань достоин награждения орденом “Красное Знамя”.

Командир 91 стрелкового краснознаменного корпуса генерал-лейтенант Волков.

7 марта 1945 года